УДК 81

Э.Б. Сатцаев

ГЕНЕЗИС И ТРАНСФОРМАЦИЯ ИМЕНИ ЧИСЛИТЕЛЬНОГО В ОСЕТИНСКОМ ЯЗЫКЕ

Э. Б. Сатцаев*

Аннотация. *В иранских языках имена числительные развивались неодинаково. В осетинском языке система числительных сохранила весьма архаичные особенности. Имена числительные в осетинском делятся на четыре разряда: количественные, порядковые, дистрибутивные и дробные. Среди количественных числительных особый интерес представляет цифра «девять». Модель построения этой цифры говорит о существовании в иранских языках восьмеричной системы счисления. В осетинском счете свыше «двадцати» существуют две системы счисления – десятичная и двадцатичная, что говорит об архаике имен числительных. Много архаичных особенностей сохранил осетинский язык и в плане образования порядковых и дистрибутивных числительных. Другие образования от имен числительных в осетинском языке носят описательный характер и могут не восходить к древним прототипам.*

Ключевые слова: *осетинский язык, иранские языки, количественные числительные, порядковые числительные, дистрибутивные числительные, древнеиранские языки, авестийский язык, скифский язык, субстрат, хорезмийский язык, афганский язык, система счисления, десятичный счет, двадцатичный счет.*

В разных иранских языках имена числительные развивались весьма различно. В некоторых из них в систему вошли заимствования из персидского, а исконные числительные постепенно вышли из употребления. В осетинском языке архаичная система числительных сохранилась полностью.

Числительные в осетинском языке делятся на четыре основных разряда: на количественные, порядковые, дистрибутивные и дробные.

Количественные числительные в осетинском языке весьма схожи с древнеиранскими:

	осет. яз.:	*авест.:*
один	*iw/ew*	*aēvō*
два	*dywwæ/duwwæ*	*dva*
три	*ærtæ*	*ϑrāyō*
четыре	*cyppar/cuppar*	*caϑwārə*
пять	*fonʒ*	*panča*
шесть	*æxšæʒ*	*xšvaš*
семь	*avd*	*hapta*
восемь	*ašt*	*ašta*
девять	*farašt*	*nava*
десять	*dæš*	*dasa*

Числительные от одиннадцати до девятнадцати образуются путем сочетания с *dæs*, что в осетинском языке также совпадает с древнеиранскими языками:

	осет.:	авест.:
одиннадцать	*iwændæš*	*aēvandasa*
двенадцать	*dywwadæš*	*dvadasa*
тринадцать	*ærtyndæš*	*ϑridasa*
четырнадцать	*cyppærdæš*	*čaϑrudasa*
пятнадцать	*fynddæš*	*pančadasa*
*шест*надцать	æxšærdæš	*xšvašdasa*
семнадцать	*ævddæš*	*haptadasa*
восемнадцать	*æštdæš*	*aštadasa*
девятнадцать	*nudæš*	*navadasa*
двадцать	*ššæʒ / insæj*	*vinsa^{i}ti*

В первой двадцатке особый интерес представляет цифра ‘девять’. Осетинское название этой цифры состоит из *far* + *ašt*, что означает ‘за восьмью’. Элемент *far* восходит к древнеиранскому *para* (авестийское *paro*), что означало ‘дальнейший, потусторонний’ [7, с. 591].

В осетинском языке название цифры «9» отражает древнюю четвертично-восьмеричную систему счисления, где цифра «8» представляла единицу второго порядка, завершавшую цикл счета единицами, а «9» начинала следующий этап счета.

Типологически здесь повторяется ситуация с раннеиндоевропейским счетом с его четвертично-восьмеричной системой и обозначением «8» как двойственного числа от «4», а «9» – начала «нового счета» [9, с. 186].

В пользу этого говорит также и архаичное осетинское выражение из нартовского эпоса *aštæmæj aštmæ*, что означало ‘восемь дней’, ‘через каждые восемь дней’. Древность таких представлений подтверждается тем, что индоевропейское название ‘девяти’ происходит от прилагательного ‘новый’. Это слово означало ‘новое число’ (после восьми) [2, с. 192].

Древнеиранская лексема *nava* ‘новый’ и *nava* ‘девять’ восходят к одному корню [2, с. 173].

По поводу архаичной цифры ‘девять’ осе-

* *Сатцаев Эльбрус Батырбекович – к. ф. н., ст. н. с. отдела осетинского языкознания СОИГСИ ВНЦ (lenakisar@yandex.ru).*

тинский язык не является единственным среди иранских языков.

В диалектах пушту наряду с исконным названием цифры ‘девять’ *nəh* используют и название *tera*i или *tər pā wāta*, что переводится как ‘перешедшие через восемь’[9, с. 186].

В другом иранском языке среднеиранского периода – в хорезмийском также цифра ‘девять’ *šāϑ* означала ‘после восьми’, что аналогично осетинскому названию с той лишь разницей, что древнеиранский предлог *para* стал послелогом – *šā* + *ϑ*, где *ϑ* аналогично осетинскому f (*æš*) [10, с. 93].

То что в осетинском языке существовало исконное название от иранского *nava,* подтверждает и название цифры ‘девятнадцать’ – *nudæš*. Такая же аналогия с осетинским языком наблюдается и в хорезмийском языке, где цифра ‘девятнадцать’ звучит как *nẃϑys* [10, с. 93].

Некоторые иранисты склонны видеть в этой конструкции субстратную модель. Но такая же модель присутствует в удаленных территориально друг от друга иранских языках. О языках, явившихся в данном случае субстратом, известно мало. Для диалектов пушту предполагается дравидийский субстрат, где существовала восьмеричная система. Для хорезмийского языка предположить какой-либо субстрат не представляется возможным. Для осетинского предполагают кавказский субстрат, однако прямых свидетельств четвертично-восьмеричного счета в кавказских языках нет, есть лишь малоубедительные косвенные доказательства, которые скорее могут говорить об обратном влиянии, а именно – о влиянии индоевропейских (иранских) языков на кавказские. Следовательно, проявления четвертично-восьмеричной системы счисления в осетинском, хорезмийском и афганском языках имеют, скорее всего, единый генезис и являются индоевропейским реликтом, который среди иранских языков более всего выражен в осетинском.

Сложные числительные свыше двадцати, выражающие сочетания единиц с десятками, продолжают в осетинском древнеиранскую систему с ее принципом «от единиц к десяткам» [5, с. 193].

В осетинском сложение основ происходит с соединительным союзом *æmæ* (в древнеиранском это союз *ča*).

осет.:	
двадцать один	*iw æmæ ššæʒ*
двадцать два	*dywwæ æmæ ššæʒ и т.д.*

В осетинском счете свыше ‘двадцати’ существуют две системы исчисления – десятичная (децимальная) и двадцатичная (вигезимальная).

В осетинском языке десятичная система, вытесненная ранее двадцатичной, сохранялась долгое время в дигорской бытовой речи и называлась «пастушеским счетом».

В настоящее время более удобный и несколько обновленный десятичный счет используется в литературной речи, официальной и учебной сферах, а двадцатичный оттесняется в бытовую [9, с. 195].

Вигезимальный счет или его элементы встречаются также в белуджском, курдском, парачи, говорах татского, таджикского, дари и ряда индоарийских языков [10, с. 125–127]. Многие ученые считают, что появление в восточноиранских языках, в том числе в осетинском, вигезимальной системы связано с воздействием субстрата. В соседних с осетинским кавказских языках двадцатичная система распространена лишь в грузинском.

В более архаичном сванском языке исчисление ведется десятками, даже цифра 20 буквально означает «два десять».

В осетинском языке форма образования нечетных десятков противоположная – к десяткам причисляются двадцатки. Кроме всего прочего в кавказских языках, в том числе и грузинском, не прослеживаются черты четвертично-восьмеричной системы счисления, где 8 представляла единицу второго порядка, завершавшую цикл счета единицами. Четвертично-восьмеричная система счисления была характерной для раннеиндоевропейского и, скорее всего, послужила базой для формирования вигезимальной системы в иранских языках. Существует вероятность того, что в грузинском языке двадцатичная система счисления возникла под влиянием иранских языков, а не наоборот. Одним из доказательств этого может служить сходная система двадцатичного счисления в осетинском и афганском языках, имеющих единый иранский генезис.

Для названия сотни в афганском используется слово *šəl*, в осетинском – *šædæ* (авест. *satəm*), для тысячи – *zər*, в осетинском – тюркское заимствование *min*, однако в фольклорных материалах встречается и архаичное исконное *ærzæ*, восходящее к иранскому прототипу *hazahra*.

Словоизменение количественных числительных богато во всех иранских языках. В осетинском они при самостоятельном употреблении склоняются как имена.

Порядковые числительные в осетинском языке образуются путем присоединения суффикса *–æm*. Только ‘первый’, ‘второй’ и ‘третий’ имеют окончание *–ag*. Но эти порядковые числительные могут образовываться и с добавлением суффикса *–æm*. В большинстве иранских языков

порядковое числительное ‘первый’ образуется не по общему правилу.

В осетинском языке порядковое числительное ‘первый’ *fyccag,* по мнению ученых-осетиноведов, является вторичным образованием от *fynʒ* ‘нос’ с суффиксом –*ag* [1, с. 487; 3, с. 590–591].

Само слово *fynʒ*, без сомнения, является иранским наследием и сохранилось в большинстве иранских языков.

Например:
белуджский – phonʒ, poz ‘нос’
персидский – pōz ‘клюв’, ‘рот’
афганский – paza ‘нос’
памирский мунджанский – fiska ‘нос’
памирский сангличи – fusɛk ‘нос’
памирский шугнанский – pic, pec ‘лицо’
персидский – bini (fini) ‘нос’ и т. д.

На Кавказе сходное по звучанию слово встречается в абхазском *a-pənća* ‘нос’, убыхском *fać*a ‘нос’ и в армянском *pínʒ* ‘ноздря’ [1, с. 497].

Скорее всего, слово *fynʒ* попало в некоторые языки Кавказа из осетинского, что говорит о широком распространении этого слова в большинстве иранских языков.

Порядковое числительное *fyccag* ‘первый’ восходит к древнеиранскому прототипу *fra – tara* со значением ‘передний’ [5, с. 194].

В наиболее близкородственном среднеиранском языке – согдийском порядковое числительное ‘первый’ звучит как *əftam, əftmyk* [6, с. 452–453]. В хорезмийском языке – *ftamick* [10, с. 93]. Сравнение этих вариантов говорит о большом сходстве их с осетинским языком.

Все перечисленные варианты, как и осетинский *fyccag* ‘первый’, закономерно восходят к древнеиранскому прилагательному *p(f)ratama* ‘передний’.

В иранских языках, в том числе и в осетинском, соматизмы широко используются для разных лексем, однако в данном случае слово *fynʒ* ‘нос’, по нашему мнению, не является основой для образования порядкового числительного *fyccag(æm)* ‘первый’.

Три первых порядковых числительных в осетинском языке содержат суффикс –*ag*, восходящий к иранскому прототипу –*jag*.

Остальные порядковые числительные строятся в осетинском языке прибавлением –*æm*, (или –*jag*) к количественным числительным [4, с. 158–159].

Окончание –*æm* восходит к древнеиранскому окончанию порядковых числительных –*ama,* –*ma.*

Порядковые числительные в осетинском языке могут субстантивироваться и склоняться подобно именам.

В общем же образование порядковых числительных в осетинском языке мало отличается от общеиранского, и оно сохранило весьма древние архаичные формы.

Дистрибутивные числительные образуются в осетинском языке от количественных числительных с помощью суффикса –*gaj*. Прототипом этого суффикса послужило древнеиранское сращение –*kāya.* Оно же дало начало дистрибутивности и в согдийском языке –*ki*, например: *aftki* ‘по семи’.

В большинстве иранских языков дистрибутивность обозначается редупликацией числительных.

Другие образования от числительных носят в осетинском языке описательный характер и могут непосредственно не восходить к древним прототипам.

Подведем итог. Имя числительное в осетинском языке по сравнению с другими иранскими языками выделяется архаичностью и во многом сохранило особенности древнеиранских языков.

Из мертвых иранских языков осетинские имена числительные наиболее близки к хорезмийским и согдийским языкам, которые не связаны с кавказским регионом.

Среди других современных иранских языков в плане архаичности осетинскому наиболее близок афганский язык.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Абаев В.И.** *Историко-этимологический словарь осетинского языка. – М.; Л. Том 1, 1958.*
2. **Абаев В.И.** *Историко-этимологический словарь осетинского языка. – Л. Том 2, 1973.*
3. **Абаев В.И.** *Осетинский язык и фольклор. Том 1. М.-Л., 1949.*
4. **Грамматика** *осетинского языка. Том 1. Фонетика и морфология. (под редакцией Ахвледиани К.С.) – Орджоникидзе, 1963.*
5. **Основы** *иранского языкознания. Древнеиранские языки. – М., 1979.*
6. **Основы** *иранского языкознания. Среднеиранские языки. – М., 1981.*
7. **Основы** *иранского языкознания. Новоиранские языки: восточная группа. – М.: Наука, 1987.*
8. **Соколов С.Н.** *Авестийский язык. – М., 1961.*
9. **Эдельман Д.И.** *Сравнительная грамматика восточноиранских языков. Морфология. Элементы синтаксиса. – М., 1990.*
10. **Языки** *Азии и Африки. Индоевропейские языки. Иранские языки. Дардские языки. Дравидийские языки. II. – М., 1978.*

GENESIS AND TRANSFORMATION OF THE NAME OF NUMERALS IN THE OSSETIAN LANGUAGE

E.B. Sattsaev
PhD. North Ossetian Institute for humanitarian and social research named after V.I. Abaev, Vladikavkaz scientific center of the RAS, Vladikavkaz.

Abstract. *In Iranian languages the names of numerals are not the same. In the Ossetian language, the system of numerals retained very archaic features. Numerals in Ossetian are divided into four categories: quantitative, ordinal, distributive and fractional. Among the quantitative numerals, the figure "nine" is of special interest. The model for constructing this figure indicates the existence of the octal number system in Iranian languages.In the Ossetian account over twenty there are two number systems - decimal and twenty, which speaks about the archaism of the names of numerals. Many archaic features were preserved by the Ossetian in terms of the formation of ordinal and distributive numerals. Other entities from the names of numerals in the Ossetian language are descriptive in nature and may not go back to ancient prototypes.*

Keywords: *Ossetian language, Iranian languages, numerical numerals, ordinal numerals, distributive numerals, Old Iranian languages, Avestan language, Scythian language, substratum, Khwarezmian language, Afghan language, number system, decimal score, twenty count.*

REFERENCES

1. Abaev V.I. Istoriko-etimologicheskiy slovar' osetinskogo yazyka. – M.; L. Tom 1, 1958.
2. Abaev V.I. Istoriko-etimologicheskiy slovar' osetinskogo yazyka. – L. Tom 2, 1973.
3. Abaev V.I. Osetinskiy yazyk i fol'klor. Tom 1. M.-L., 1949.
4. Grammatika osetinskogo yazyka. Tom 1. Fonetika i morfologiya. (pod redaktsiey Akhvlediani K.S.) – Ordzhonikidze, 1963.
5. Osnovy iranskogo yazykoznaniya. Drevneiranskie yazyki. – M., 1979.
6. Osnovy iranskogo yazykoznaniya. Sredneiranskie yazyki. – M., 1981.
7. Osnovy iranskogo yazykoznaniya. Novoiranskie yazyki: vostochnaya gruppa. – M.: Nauka, 1987.
8. Sokolov S.N. Avestiyskiy yazyk. – M., 1961.
9. Edel'man D.I. Sravnitel'naya grammatika vostochnoiranskikh yazykov. Morfologiya. Elementy sintaksisa. – M., 1990.
10. Yazyki Azii i Afriki. Indoevropeyskie yazyki. Iranskie yazyki. Dardskie yazyki. Dravidiyskie yazyki. II. – M., 1978.